

Марина Лебединська. Особливості роботи над музичним твором на консультаціях О.К. Наталевич

Олена Костянтинівна своїм прикладом дала чимало для моїх творчих здобутків: завдяки її наполегливій роботі та щоденній праці над музичною майстерністю, я стала піаністкою; завдяки її вимогливості я навчилася досягати поставлених цілей; вона навчила не лише грамотно грати на фортепіано, цілеспрямовано працювати, добиватися самовіддано кінцевого результату. Сьогодні, коли я теж педагог, того ж вимагаю від своїх учнів. Для мене Олена Костянтинівна – це взірець учителя й людини з великої літери.

Література:

1. Олена Костянтинівна Наталевич: портрет музиканта і педагога на тлі епохи : [матеріали міжнародного науково-практичного семінару фортепіанного мистецтва] / укладач І.В. Цебрій. – Полтава: ПМУ; ПНПУ, 2013. – 56 с.
2. Спогади. Режим доступу: <http://psychologis.com.ua/vospominaniya.htm>.

Елла Трусова (м. Полтава)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е.К. НАТАЛЕВИЧ В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ Я. КОРЧАКА И В. СУХОМЛИНСКОГО

Жить и учиться – это одно и то же. Это сказал Николай Пирогов. И мне кажется, что сегодняшние чтения, которые я слушаю с огромным удовольствием, всех выступающих, я учусь, несмотря на мой возраст и опыт.

Мы были с Еленой Константиновной очень близки, дружны, не только, как коллеги профессионально, но семейно, по-родственному. Ее дочь, Оксана, училась у меня, ее сын Костя – у моего мужа, Юрченко Германа Юрьевича. Елена Константиновна, как мама, как коллега, как профессионал, вообще не вмешивалась в нашу методику фортепианной игры ее детям, и в процесс общения с ее детьми, она всегда ценила и уважала работу другого педагога.

Обычно есть две категории педагогов. Одни дают задание ученикам – «вот сделай, а на уроке я тебя послушаю!», а вторая категория – это когда на уроке педагог хочет от ученика добиться того, что он планирует. Елена Константиновна принадлежала к числу педагогов второй категории. Она не просто хотела добиться с учеником поставленной цели, она добивалась и

Міжнародні науково-мистецькі читання пам'яті Олени Костянтинівни Наталевич:
до 100-ліття з Дня народження

добивалась любыми средствами того, что она хотела слышать в исполнении своего ученика. И вот в этом отношении, как говорили предыдущие выступающие, – это действительно была школа Г. Нейгауза, через Людмилу Гинзбург, это была школа Нейгауза во втором поколении. Ибо Нейгауз тоже всегда пытался добиться желаемого на уроке.

В свое время Н. Островский сказал: «В нашей стране неталантливым есть только лентяй». Елена Константиновна относилась к этим талантливым труженикам, она была фанатом искусства, фанатом фортепианной игры. Так как она работала, так как она до ночи сидела в училище, мы в свои молодые годы поражались и удивлялись. Она всегда была собранной, строгой и, казалось, недоступной. Но стоило только к ней обратиться и она становилась такой мягкой, такой доброжелательной.

И вот сегодня после того, что мы свами в этом зале слушали, хочется сказать: цените все, цените мгновенья, цените сегодняшний день, цените то, что вы сегодня имеете. возможно с тем хорошим, что есть сегодня, вы очень не скоро встретитесь! А я еще хочу сказать то, что сегодня неоднократно говорилось – цените прошлое, ибо если за твоей спиной нет шлейфа прошлого, то у тебя нет ни сегодняшнего, ни будущего!

И у Елены Константиновны это прошлое было (мне очень импонирует та мысль, что сегодня здесь прозвучала в докладе А. Лукьяненко), на нее цельный характер возможно и скорее всего повлияло духовное церковное начало, переданное ей от отца – Константина Леонтьевича. Это очень ценно и важно. Профессия церковного регента – это наивысшая духовная профессия и это определило выбор Елены Константиновны и ее отношение к искусству и морали.

В свое время мы сделали пианистическое генеалогическое древо и это был очень интересный и познавательный труд: мы хотели посмотреть – откуда мы появились как пианистическая школа? И в этих своих генеалогических поисках мы дошли и до Моцарта, и до Бетховена и даже до Баха.

Вот это прошлое – очень важный момент в нашей жизни. Талантливые люди живут и преподают, как правило, очень долго. Вам сегодня называли не одного преподавателя-пианиста, который жил и преподавал практически до ста лет, а то и болем. Так и Елена Константиновна прожила

Елла Трусова. Педагогическая деятельность Е.К. Наталевиц в контексте воспитательных систем Я. Корчака и В. Сухомлинского

очень долгую жизнь. Она продолжала дома работать после выхода на пенсию и к ней ходили на консультацию наши студенты. Она с очень большим удовольствием с ними занималась и она с радостью консультировала и нас, педагогов, когда мы к ней просто приходили в гости.

Мне хочется сегодня вспомнить выдающихся педагогов той эпохи. Очень хочется процитировать В. Сухомлинского. Он писал вещи, современные для всех эпох: «Стыдись пустоты своей души, стыдись равнодушия, стыдись подлости, стыдись низости. Без доброты подлинной, теплоты сердца невозможна душевная красота человека. Как гимнастика выправляет тело, так музыка выправляет душу человека. Без музыкального воспитания невозможно полноценное умственное развитие» [3, с. 115-116].

Еще одно имя я назову из педагогов той эпохи – это Януш Корчак, польский врач, педагог, который вместе со своими детьми-воспитанниками был сожжен немцами в камере концлагеря. Он писал для детей нравоучительные сказки и книги. Немцы знали его сочинения. И когда дети вместе с ним шли в поезд, который должен был их отвести на погибель, один без охранников сказал: «Ну, вы можете вернуться!» Но он не вернулся, он не покинул детей и был вместе с ними сожжен в камере [2]. И вот В. Сухомлинский под впечатлением нравственных принципов Я. Корчака (как и многие были под этим впечатлением) и его сказок брал детей своей школы, маленьких, шестилетних, переживших горе, уводил их в лес и там вместе с детьми сочинял сказки о победе добра над злом [3].

Вы понимаете, что я не случайно хочу сегодня вспомнить таких выдающихся педагогов, а говорить о них в связи с Еленой Константиновной потому, что это те педагоги, которые действительно оставляют след и в нашей жизни, и в наших душах! И хотя Елена Константиновна как-бы современный человек, но очень хорошо о состоянии души таких людей сказал поэт Уильям Блейк (XVIII век):

«Добро, смиренность, мир, любовь – вот перечень щедрот, Которых каждый человек, Моля и плача ждет.	Добро, Смиренность, Мир, Любовь Познал в себе Творец, Добро, Смиренность, Мир, Любовь Вложил в детей Отец.
---	---

Міжнародні науково-мистецькі читання пам'яті Олени Костянтинівни
Наталевич: до 100-ліття з Дня народження

И наше сердце у Добра,	Любой из нас, в любой стране,
И наш – Смиренья взгляд,	Зовет, явьясь на свет,
И в нашем образе – Любовь,	Добро, Смиренье, Мир, Любовь -
Мир – наш нательный плат.	Иной молитвы нет.

И нехристь – тоже человек,
И в том любви залог:
Где Мир, Смиренье и Любовь, –
Там, ведомо, сам Бог [1, с. 211].

Вот, мне кажется, что в Елене Константиновне был Бог, и спасибо Елене Константиновне, что она была с нами и есть нашим наставником и сейчас.

Литература:

1. Блейк У. По образу и подобию. Стихи. М. : Худ. лит., 2000. С. 211.
2. Корчак Я. Король Матиуш на необитаемом острове. Цикл «Король Матиуш», 1978. №2.
3. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. Избр. соч. в 3 т. М. : Мысль, 1998. Т.1. С. 115-116.